

Гадиева Анета Николаевна

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Института социально-политических исследований
Российской академии наук

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия гражданского общества и органов правопорядка и безопасности по проблеме противостояния терроризму. В ходе исследования проведен анализ антитеррористической системы в стране, дана оценка экспертов роли гражданского общества в противостоянии терроризму. Выявлено слабое взаимодействие всех субъектов антитеррористической деятельности, определена необходимость активного сотрудничества государственных структур с гражданским обществом и его институтами. Предложен ряд шагов по активизации взаимодействия гражданского общества и органов правопорядка и безопасности по противостоянию терроризму.

Ключевые слова:

гражданское общество, органы правопорядка и безопасности, терроризм, экстремизм, теракт, потерпевшие в результате теракта, концепция, эксперт.

Gadieva Aneta Nikolayevna

PhD in Social Science, Research Associate,
Institute of Social and Political Studies of
the Russian Academy of Sciences

THE ROLE OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN COMBATING TERRORISM

Summary:

The article deals with the cooperation of civil society and law enforcement and security bodies in countering terrorism. The research analyses the anti-terrorist system of the country, provides experts' evaluation of the civil society's role in countering terrorism. The author has revealed the weak interaction of all parties engaged in anti-terrorist activities, determines the need for active cooperation of government agencies with the civil society and its institutions. The article offers a number of steps aimed to increase the synergy of the civil society and law enforcement and security in order to counter terrorism.

Keywords:

civil society, law enforcement and security bodies, terrorism, extremism, terrorist attack, victims of terrorist attack, conception, expert.

Многовековая история человечества является наглядной демонстрацией его биполярного существования: с одной стороны, постоянное развитие, прогресс, с другой – перманентное состояние самоуничтожения и саморазрушения. Конец XX – начало XXI вв. характеризуется как этап тотального терроризма в истории человечества. Данный феномен затронул почти все страны мира. Методы борьбы с этим злом носят как общий характер, присущий для всех государств, так и частный, с учетом индивидуальных особенностей стран. Отсюда и разная эффективность противодействия терроризму.

Системная организация противостояния распространению идеологии экстремизма и терроризма строится на основе взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб, общественных организаций, научных сообществ, СМИ под руководством федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления [1]. При этом *ФСБ России* является головным субъектом по проведению мероприятий по пресечению террористической деятельности, который должен осуществлять борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности [2].

Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму осуществляет *Национальный антитеррористический комитет (НАК)*. Одновременно с созданием НАК в субъектах РФ образованы *антитеррористические комиссии*.

Задачи, решаемые каждым из федеральных органов исполнительной власти, являющихся субъектами противодействия терроризму, перечислены в положениях об этих органах власти и представлены на их сайтах. Также к субъектам противодействия терроризму относятся: *СВР России, ФСО России, МО России, МЧС России, ФПС России*.

Таким образом, в стране создана внушительная система по противодействию терроризму с тысячами сотрудниками и обширной материальной базой. Между тем борьба с терроризмом – это, прежде всего, заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки. При правильной постановке оперативной работы эти ведомства могли

бы обеспечить своевременный и достаточный по объему сбор, а также использование текущей оперативной информации, что позволило бы предупредить совершение террористических актов на самой ранней стадии.

Для определения степени эффективности деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества в противодействии распространению экстремистской и террористической идеологии отделом социально-экономических исследований ИСПИ РАН в марте 2015 г. был проведен экспертный опрос. В качестве экспертов выступили 15 человек – представители органов государственного и муниципального управления, правоохранительных органов, представители СМИ, научных, общественных и религиозных объединений РСО – Алании.

Основной целью исследования было определение уровня взаимодействия всех субъектов борьбы с терроризмом и роли гражданского общества в противостоянии этому асоциальному явлению. Согласно данным экспертного опроса, нет взаимодействия не только между гражданским обществом и органами правопорядка и безопасности по вопросу противодействия терроризму, но нет также должного взаимодействия между самими силовыми структурами. В качестве примера некоторые из экспертов приводят теракт в Беслане, который стал классическим примером непрофессиональной, безответственной работы всех структур и ведомств, ответственных за правопорядок и безопасность граждан. В материалах следствия и при рассмотрении судом дела по обвинению террориста Кулаева, а также в докладах Парламентских комиссий Совета Федерации и РСО – Алании установлены многочисленные факты формального, халатного отношения ответственных ведомств, повлиявшие на беспрепятственное проникновение террористов в Беслан, захват заложников и их гибель. Судебный процесс по делу террориста Кулаева наглядно продемонстрировал отсутствие взаимодействия и координации действий различных структур на всех этапах теракта. Именно этот факт стал одной из главных причин столь драматического исхода теракта. Неорганизованность и отсутствие четкого плана действий спецслужб, схемы взаимодействия правоохранительных органов в чрезвычайной ситуации, слабая координирующая роль оперативного штаба по спасению заложников привели к трагическим результатам.

Эксперты отмечают, что, несмотря на то что в Северной Осетии на протяжении длительного времени наблюдается высокий уровень террористической опасности, все еще не выработаны формы и механизмы подобных взаимоотношений с гражданским населением, общественными организациями. После бесланского теракта, как констатирует один из экспертов, был всплеск не только народного гнева, но и общественной активности, побуждающей людей выступать в качестве субъектов социальных действий. Однако власть оказалась не готова к подобному ходу событий и любую активность воспринимала как угрозу стабильности в обществе и системе.

Эксперты считают, что сформировавшийся в результате теракта в североосетинском обществе сегмент – потерпевшие в результате теракта 2004 г. – мог реально оказывать помощь органам правопорядка и безопасности в аспекте идеологического противостояния экстремизму и терроризму. Активно транслируя память о страшных событиях в Беслане, обнажая все недоработки отвечающих за безопасность граждан структур, указывая на ошибки органов государственной власти в области борьбы с терроризмом, потерпевшие в результате теракта могли стать той силой, которая реально способствовала бы выработке нового подхода и новых форм противодействия государства терроризму.

По мнению экспертов, власть должна была усилить ответственность органов и конкретных должностных лиц, отвечающих за безопасность граждан, избавиться от формализма в работе по противодействию терроризму. Ведь достоверно установлено, что захват заложников в Беслане не был неожиданным. Намерения террористов были известны. Руководство ФСБ и МВД РФ, особенно после терактов в Назрани, уже в июле 2004 г. предупреждало руководителей Северной Осетии о реальной опасности захвата заложников. В МВД Северной Осетии поступали десятки предупреждений и указаний о необходимости принятия предупредительных мер. В одной из шифрограмм даже говорилось о возможности захвата заложников по «буденновскому сценарию». Руководителям республики предписывалось усилить охрану административных границ, предприятий, школ и других объектов массового скопления людей.

Подводя итог, отметим, что эксперты указали на необходимость значительного усиления идеологической роли правоохранительных органов, эффективности взаимодействия между различными правоохранительными органами по противодействию экстремизму и терроризму. Решающую роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в регионах могут играть общественные, религиозные и этнокультурные организации, создающие площадку для диалога общества при условии взаимодействия с муниципальной антитеррористической комиссией и правоохранительными органами [3].

Ссылки:

1. Роговая А.В. О взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма (экспертное мнение) // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 38–42.
2. Организационная структура системы противодействия терроризму в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://studme.org> (дата обращения: 22.12.15).
3. Журавль В.П. Гражданское общество: проблемы идеологического и информационного противодействия терроризму // Право и безопасность. 2004. № 3. Окт.

References:

1. Rogovaya, AV 2013, 'On the interaction of law enforcement authorities and civil society in combating the spread of extremist ideology and terrorism (expert opinion)', *Monitoring enforcement*, no. 3, pp. 38-42.
2. *The organizational structure of the system of counter-terrorism in the Russian Federation* 2015, retrieved 22 December 2015, <<http://studme.org>>.
3. Zhuravl, VP 2004, 'Civil society: the problem of ideological and information to counter terrorism', *Law and Security*, no. 3, October.